

Религия – многозначный концепт современной науки, философии и теологии, обозначаемый словом (лексемой) современного русского языка, имеющего более 1000 определений, вошедшего в широкое употребление со второй половины XVIII в. из европейских языков, в свою очередь восходящих к латинскому «religio», которое за 2500 лет своего письменного существования могло обозначать и благочестивое почитание римских божеств, и христианскую «кафолическую еkkлeсию», и «теологическую доктрину», и «враждующие юрисдикции (патриархаты, вероисповедания, церкви)», и равноправные субъекты современного многоконфессионального общества, и личный мир глубинных переживаний «веры в Бога», «отношения к сверхъестественному», «отношения с сакральным» или «надзора за неизвестным» (Н.Луман), и семантический конструкт «предельно возвышенного, истинного и прекрасного», и теоретический конструкт («сущности» или «природы» религии), и эмпирические культурные феномены (камлание, глоссолалия, литургия и т.п.) и это далеко еще не весь список.

Слово «религия» в системе Google можно найти в 32 800 000 документах (на 01.12.2014). В ресурсе «Национальный корпус русского языка» можно обнаружить 1 168 документов и 3 372 вхождения, причем «пики» приходится на 1916 (1), 1802 (2) и 1948 (3), при этом в XXI веке его употребление начинает нарастать.

Исторически религия 200 000 лет выступала в бесписьменных обществах как элемент социальной системы и аспект повседневной хозяйственной жизни, где почитание «сакральных акторов» («богов», «духов» и «сил») сочеталось с их профанным «магическим» использованием. Письменные культуры последних 10 000 лет порождают региональные универсалистские «доктрины», дифференцирующие «сакральное» («высшее») и «профанное» («индивидуальное» и «социальное»), а «магия» вытесняется в маргинальные области. Последние 500 лет «революции Гутенберга» и становления «медиа-общества» превращают «религию» в

собираетельное понятие автономной социальной системы, контролирующей отношение к «таинственному вообще», включающему в себя «магию», «христианство», «эзотерику» и т.п., которые с XIX века стали изучаться наукой, в том числе социологией.

Религия первоначально понималась как социальная система, отождествляемая с господствующей «конфессией», которой противостоят «иноверцы» («атеисты»). Б. Спиноза стал первым исследователем «внеконфессионального благочестия» деантропоморфизированного Бога, отождествленного с природой, с позиций которого все общество выступило как вневременная «целостность», «самопорождающая совокупность людей», наделенная внутренней «силой порождения» бесконечного множества своих атрибутов. И. Кант интерпретировал эту силу как «мораль», а Г. Гегель – как «стремление к абсолютному знанию», однако, в целом о религии размышляли либо как о «собираетельном сообществе» последователей «конфессий», либо как о «предрассудках» (ошибочных индивидуальных представлениях), которые старались объяснить, т.е. свести к «внерелигиозным» основаниям. Так, к примеру, О. Конт и К. Маркс стали трактовать «религию» в качестве одного из временных атрибутов «социальной системы», который «возникает» и «отмирает».

Только Э. Дюркгейм в работе «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» (1912) возвращается к «спинозизму» и дает дефиницию, согласно которой «религия есть единая система веры и деятельности в отношении к священным предметам, то есть вещам обособленным и запретным, веры и действий, которые объединяют в одно сообщество, называемое Церковью, всех, кто их придерживается»¹. Для Дюркгейма религия не есть только часть социальной системы («надстройка» или «конфессиональное сообщество») и (или) только особенность «мировоззрения индивида» (лжезнания), но сама природа и жизненный источник «социальности» как таковой, делящая действительность на сакральную и

¹ Durgkheim E. The Elementary Forms of the Religion Life. L., 1971, p.47.

профанную сферы, при этом «Церковь» и «Тотем» выступают как эволюционные формы этого «единства», целостной системы признаков и функций, которая сама порождает свои новые формы дифференциации «сакральное/профанное», символически конструируя реальность.

Советский период характеризуется первоначальным стремлением редуцировать религию как «опиум народа» (К.Маркс) к формуле «опиум для народа» (персонаж «О.Бендер»), которым следовало помочь «отмереть» в ходе «пятилетки безбожия» (1932-1937), сменившись политикой И.В.Сталина на создание культа «Священной Родины» и противопоставления «слепой веры» традиционных конфессий «научной вере в торжество коммунизма», ранняя энергетика которой выродилась в прагматику «казенного атеизма», в свою очередь, квалифицируемых как «светскую религию».

Никлас Луман создает концепцию религии как «аутопойетической системы» общества, эволюционирующей вместе с «коммуникативными революциями» (появлением письменности и печатных СМИ), но дифференцирующейся в самостоятельную форму только в современной культуре. Религия выражает «тайну» бытия человека в мире, выступая как «связывание с начальным», «различение между *известным* и *неизвестным* в пределах известного», или «надзирание за границей с неизвестным». Современное дифференцированной глобальное общество стало системой, где «условием общения - является разобщенность» и «тот, кто в общении ориентирован на истину (упорядочивающее средство для научного общения и научных текстов) не способен понять того, кто ориентирован на веру как ориентир религиозных текстов, но именно благодаря этому конститутивному размежеванию ученых перестали сжигать на кострах, а верующих не исключают из социума как слабоумных».²

В современной России фактически присутствует как «плюрализм религий» (сосуществуют тысячи только официально зарегистрированных религиозных объединений), так и тенденция к «проправославному

² Антоновский Ю.А. Общество как общение и разобщение// Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. – С.313.

консенсусу», т.е. массовому представлению о причастности именно в лице Русской Православной Церкви к высшему порядку бытия, к вечности в священном космосе, спасающем от хаоса и смерти, к единственно уникальному единству Красоты, Истины и Блага, или универсальной, легитимной, величественной, сильной и яркой форме подлинного благочестия, без, однако, «воцерковленности» как строго «юрисдикционной» приверженности.

Таким образом, «религия» может выступать как термин, который в научных текстах используется для обозначения:

1. «глубинного единства», «ядра общества», целостной системы признаков и функций, которая сама порождает свои новые формы дифференциации «сакральное/профанное», т.е. символически конструирует реальность «Церкви/Тотема» (Э. Дюркгейм);
2. «конфессии», позиционируемой в массовом сознании и(или) позиционирующей себя как универсальную форму подлинного благочестия (в современной России – Московский Патриархат);
3. любой «конфессии» или «ритуальной солидарной общности» как таковой («светской религии»);
4. любой «социальной системы», дифференцирующей «сакральное/профанное»;
5. «социальной системы» (субсистемы), специализирующейся на «надзирании за неизвестным» (Н.Луман).